

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА”

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И РОССИЯ

© 2020 г. А. А. Дынкин

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия*

E-mail: dynkin@imemo.ru

Поступила в редакцию 15.01.2020 г.

После доработки 25.01.2020 г.

Принята к публикации 04.02.2020 г.

В докладе с использованием междисциплинарного подхода анализируется текущая трансформация архитектуры мирового порядка. Отмечается, что скорость и глубина этой трансформации беспрецедентна для мирного времени за последние 200 лет. Одним из важнейших индикаторов турбулентности стала определённая деглобализация мировой экономики. Исследование технологических, социальных, экономических и политических переменных общественной динамики позволило сделать вывод об исчерпании, кризисе традиционного для развитых стран социального контракта, заключённого властью, бизнесом и гражданским обществом свыше полувека тому назад. Этот общественный договор был заключен ещё до глобализации, в индустриальном и биполярном мире. Его несоответствие современным реалиям, неспособность старого политического центра предложить убедительные подходы к его модернизации создало “разделённые общества”, ослабило социальную сплочённость в развитой части мира. В результате к власти пришли популистские, изоляционистские политические силы. Именно они запустили демонтаж существовавшей системы глобального управления, её норм и институтов. Основное противоречие текущей трансформации мирового порядка – попытка вернуть полицентричный мир к однополярной архитектуре с доминированием США. Наиболее вероятный сценарий разрешения этого противоречия – формирование “новой биполярности”. Автор доклада высказываются соображения относительно возможных контуров российской внешней политики, позволяющих адаптироваться к “биполярности XXI века”, и к новой роли “балансирующей” державы. Предлагается новый дизайн глобальной архитектуры, предполагающий “многостороннее ответственное лидерство” (Multilateral responsible leadership).

Ключевые слова: мировой порядок, трансформация, исчерпание либерального порядка, глобальное управление, демонтаж, новая биполярность, многостороннее ответственное лидерство.

DOI: 10.31857/S0869587320030032

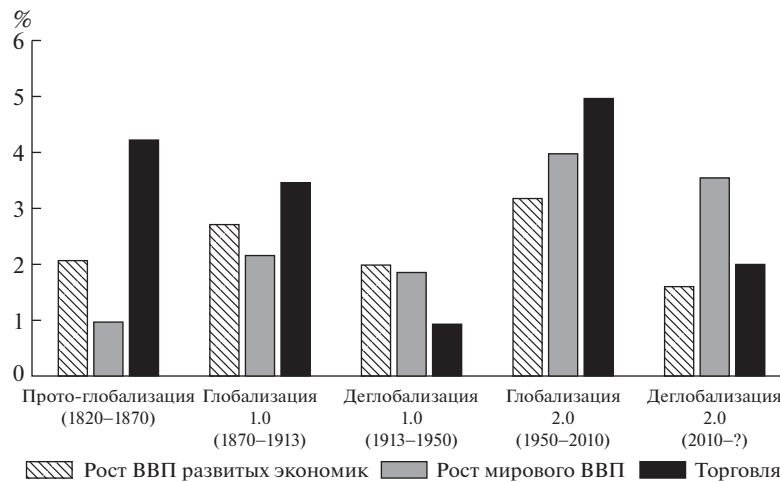
Архитектура мирового порядка, базирующаяся на экономической и военной мощи государств, большую часть второй половины XX в. была устойчиво биполярной: СССР – США и их

ДЫНКИН Александр Александрович – академик РАН, президент ИМЭМО РАН.

союзники. Распад мировой системы социализма в странах Центральной и Восточной Европы привёл к разрушению биполярности. Период 1990–2008 гг. принято называть “однополярным моментом”, с доминированием США. Последние десять с лишним лет, после мирового кризиса 2008 г. мир стал полицентричным или многополярным. Это связано с возвышением Китая, Индии, возвращением России в число великих держав.

Эти события не могли не повлиять на трансформацию фундаментальных основ и институтов мирового порядка, заложенного в послевоенный период. Однако для понимания глубинных причин перечисленных выше событий недостаточно исключительно политологических интерпрета-

Рис. 1. Циклы глобализации и деглобализации

Источник: M. Matters, B. Swarup, Camdor Global Advisors, September 2016.

ций. Политологический подход нуждается в углублённом междисциплинарном подходе, включающем анализ технологических, социальных и экономических переменных общественного развития. Такой междисциплинарный анализ создаёт более надёжную основу для постановки и решения аналитических и прогнозных задач. В особенности для изучения причин, драйверов, продолжительности и возможных последствий и угроз такого многофакторного явления, как текущая трансформация архитектуры, норм и институтов мирового порядка.

Одним из центральных признаков трансформации миропорядка стало очередное торможение глобализации в начале 20-х годов XXI в. (рис. 1). Действительно, за последние 200 лет рост международной торговли опережал прирост мирового ВВП в периоды устойчивой архитектуры мирового порядка. Глобализация 1.0 (1870–1913 гг.) началась после франко-прусской войны, в основном за счёт роста торгового обмена между Великобританией и Пруссией. Период двух мировых войн заблокировал трансграничную торговлю, привёл к драматичному переформатированию мирового порядка. Послевоенную волну глобализации (1950–2010 гг.) инициировали США и их союзники — страны, связанные не только в экономическом, но и в военно-политическом отношении. Расширение деятельности американских, европейских и японских транснациональных корпораций постоянно требовало выхода на новые рынки. До конца холодной войны роль нового географического ареала торговли и прямых инвестиций играли страны Юго-Восточной Азии, после — страны Восточной Европы и Китая. Именно США поддержали вступление Китая в ВТО 2001 г. И именно локомотив китайской экономики вытянул мировую экономику из тяжёлого фи-

нансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Но в итоге основными бенефициарами глобализации 2.0 стали Китай, Индия, другие страны Азии.

Это привело к кардинальному пересмотру всей послевоенной внешнеэкономической стратегии США. В её основе была заложена максимальная либерализация внешнеторговых и инвестиционных режимов в интересах глобальной экспансии американского капитала. США устанавливали минимальные таможенные тарифы, принуждая партнёров к ответным шагам, в интересах “вскрытия” их рынков. До тех пор, пока мощь американской экономики и технологическое лидерство не подвергались сомнению, эта стратегия срабатывала. Но когда компании из Китая, Японии, ЕС и других стран накопили капиталы и компетенции, начали переход от имитационных к пионерным технологическим инновациям и, очевидно, стали выигрывать конкуренцию не только на своих рынках, но и на внешних, включая внутренний американский, произошла переоценка традиционных подходов. Администрация Д. Трампа отказалась от либеральной стратегии в пользу жёсткого протекционизма, с акцентом на интеллектуальную собственность, госсубсидии и симметрию других, нетарифных правил регулирования. При помощи политического давления искажаются устоявшиеся правила рыночного поведения, ломаются стандарты и правила конкуренции на мировых рынках.

Трамп пытается переписать правила глобализации силовым образом (“America First”) на транзакционном принципе и практически по всем азимутам. Это уже удалось с Канадой и Мексикой (НАФТА), в ближайшее время — с Великобританией. Растёт давление на Францию и ЕС в целом. Администрация 45-го президента США убедила

Таблица 1. США и Китай – лидеры цифровой экономики. Финансовые показатели Facebook, Apple, Microsoft, Alphabet (Google), Amazon (FAMGA) и Baidu, Alibaba, Tencent (BAT), 2018 г., млрд долл.

FAMGA	Facebook	Apple	Microsoft	Alphabet (Google)	Amazon	Суммарные показатели
Выручка/доход	55.8	265.6	110.4	136.8	232.9	801.5
Прибыль	22.1	59.5	16.6	30.7	10.1	139.0
Капитализация (12/2019)	588.3	1246.0	1180.0	934.6	887.8	4836.7

BAT	Baidu	Alibaba	Tencent	Суммарные показатели
Выручка/доход	11.9	56.2	47.3	115.4
Прибыль	3.3	12.0	11.9	27.2
Капитализация (12/2019)	44.2	558.5	462.6	1 065.3

Примечание. Корпоративные платформы FAMGA и BAT доминируют в своих сегментах интернет-рынков (от 50 до 100%), входят в число крупнейших по капитализации транснациональных корпораций мира, создают перспективные технологии, способные формировать новые рынки, являются центрами крупных инновационных экосистем: BAT – более 40% венчурно-го рынка КНР (инвестиции и покупка стартапов), FAMGA – 15–20% рынка США (в основном покупка стартапов); 40% всех инвестиций – в стартапы.

Источники: составлено на основе официальной годовой отчетности компаний за период 2010–2018 гг. включительно.

Бразилию отказаться от статуса развивающейся страны. Начался первый этап, но, скорее всего, тактический (дабы избежать мировой рецессии до ноября 2020 г.), снижения остроты торговой войны США с Китаем. Но и в случае его реализации всё равно средневзвешенная ставка американских таможенных тарифов для товаров из Китая в 2020 г. будет почти в 2 раза превышать уровень тарифов 2015 г., то есть до начала торговой войны.

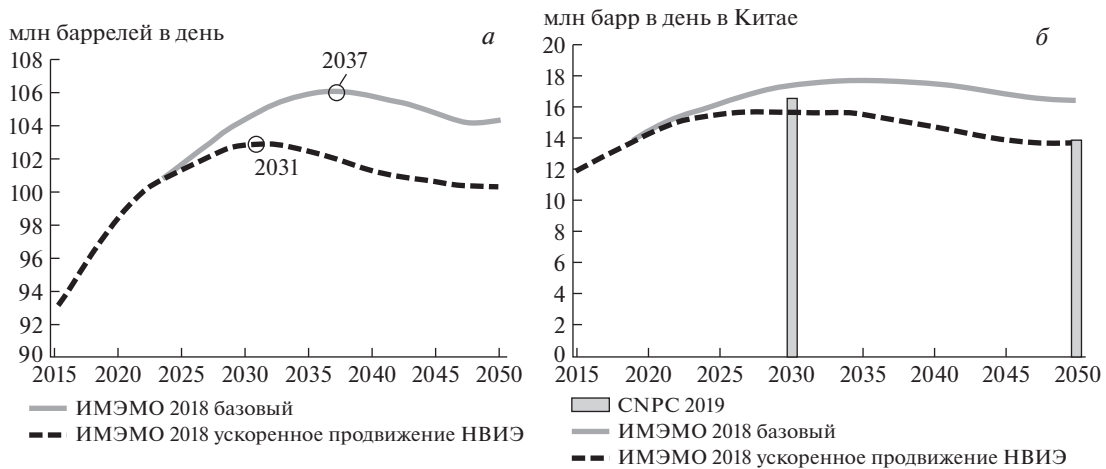
Активизируются экстерриториальные усилия по навязыванию американских регуляторных принципов и технологических стандартов под предлогом “национальной безопасности” (блокирование сети 5G китайской компании “Хуавэй”, отказ от китайских дронов гражданского назначения). Это уже попытка захватить лидерство в цифровой инфраструктуре глобализации. Усиливается под тем же предлогом внерыночная, политически мотивированная конкуренция на мировых энергетических рынках (санкции против “Северного потока-2”, попытка блокирования новых российских нефтегазовых проектов в Арктике).

Эти исключительно драматичные сюжеты текущего спада послевоенной волны глобализации демонстрируют поиск “новой нормальности”, перерыв эволюционной динамики мирового развития. Попытаемся оценить риски текущей трансформации с технологических, социальных, экономических и политологических позиций.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И МИРОПОРЯДОК

Цифровая экономика. На пороге третьего десятилетия XXI в. мир стал цифровым, сетевым и урбанизированным. На январь 2019 г. из 7.6 млрд мирового населения 67% пользовались мобильными телефонами, 57% – интернетом и 45% активно пользовались социальными сетями. При этом 56% живут в городах [1]. В цифровых технологиях определились две страны-лидера: США и Китай. По оценкам, в каждой из этих стран цифровая экономика составляет 6.9–8% и 4–6% ВВП соответственно [2]. В ней создаются основные так называемые “разрушающие” (disruptive) инновации (табл. 1).

Корпорации этих стран поддерживают цифровые платформы, осуществляющие основной объём онлайн-торговли товарами, финансовыми инструментами, нематериальным, в том числе медийным и развлекательным, контентом и услугами (облачные данные и вычисления, агрегаторы традиционных услуг). Тем самым создаётся новая инфраструктура глобализации, пока плохо поддающаяся статистическому учёту и поэтому регуляторному воздействию. Корпорации-лидеры цифровой экономики владеют методами индивидуально-таргетированной рекламы и предвыборных PR-технологий. Алгоритмы, искусственный интеллект, большие данные влияют на потребительские и электоральные предпочтения и тем самым стилизуют и навязывают спрос, модифицируют политический процесс.

Рис. 2. Вероятность прохождения пика глобального спроса на нефть в середине 2030-х годов
a — долгосрочная динамика мирового спроса на нефть в различных сценариях прогноза ИМЭМО РАН; *б* — прогноз исследовательского института CNPC 2019 показывает, что пик спроса на нефть в китайской экономике может быть пройден в 2030 г., что подтверждает прогнозы ИМЭМО РАН
 Источник: расчёты ИМЭМО РАН.

Цифровая экономика меняет и рынок труда, и спрос на этом рынке: только на одной глобальной интернет-платформе Github по разработке софта зарегистрировано в начале 2019 г. уже 40 млн разработчиков, их услугами воспользовались 2.1 млн компаний [3]. Платформа бесплатна для проектов с открытым исходным кодом. Существуют десятки крупных и сотни более мелких аналогичных Github интернет-платформ.

Экономика цифровых платформ, или гиг-экономика, работает в режиме 24/7/365, имеет низкие барьеры входа. Экономия на масштабе, комплексность и глобальность обеспечивают таким площадкам высокие конкурентные преимущества. Этот альтернативный мировой рынок труда разрушает традиционные рынки и сложившиеся сети социальной защиты. Но одновременно открывает возможности гибкой, автономной занятости, особенно в развивающихся странах. По опросам, в Китае для 12% работающих по контракту через цифровые платформы эта занятость является постоянной и ещё для 33% — вторичной. В Индии — для 8 и 31%, в США — для 4 и 10%, соответственно [3]. Цифровыми фрилансерами по контракту становятся как лица уникальных компетенций, так и люди со средней квалификацией. Для работодателей платформы оптимизируют поиск занятых, меняют принципы корпоративного управления. Работа по временным контрактам требует таких новых качеств рабочей силы, как быстрая адаптивность, способность к гибкой кооперации, умение использовать “расширенный интеллект” — за счёт искусственного интеллекта и компьютерных роботов.

Экономика цифровых платформ как разнообразность экономики знаний — неизбежно поля-

ризует доходы. Индивидуальная производительность труда в аграрной экономике различалась в 2–3 раза, в индустриальной — в 5–6 раз. В экономике знаний эти различия могут достигать десятков и сотен раз. И соответственно — растёт разрыв в оплате труда. Размывается традиционный для индустриальной экономики и экономики услуг средний класс — основа устойчивости политических систем развитых стран. Дисперсная занятость блокирует традиционные государственные и профсоюзные инструменты защиты труда. По этой причине центристские партии теряют опору.

Энергетика. Под воздействием новых технологий, климатических изменений, экологических ограничений существенные изменения происходят в энергетике. Гидроразрыв пласта и горизонтальное бурение сделали США лидером в добыче сырой нефти, что ведёт к изменению геополитических интересов. Технологическая динамика, стимулируемая климатическими изменениями, вызвала к жизни прогнозы о “пике спроса на нефть” (рис. 2).

На основе модельных расчётов ИМЭМО опубликовал этот результат ещё в 2012 г. [4]. Тогда он вызвал дискуссии, а сегодня становится общепризнанным. С тех пор ежегодно обновляемые долгосрочные прогнозы ИМЭМО РАН подтверждают высокую вероятность прохождения пика глобального спроса на нефть в середине 2030-х годов. В сценарии ускоренного продвижения новых возобновляемых источников энергии (НВИЭ) и электромобилей пик глобального спроса на нефть может быть пройден в начале 2030-х годов. Низкие же цены на нефть замедлят продвижение электромобилей и НВИЭ, что отодвинет глобальный пик спроса на нефть.

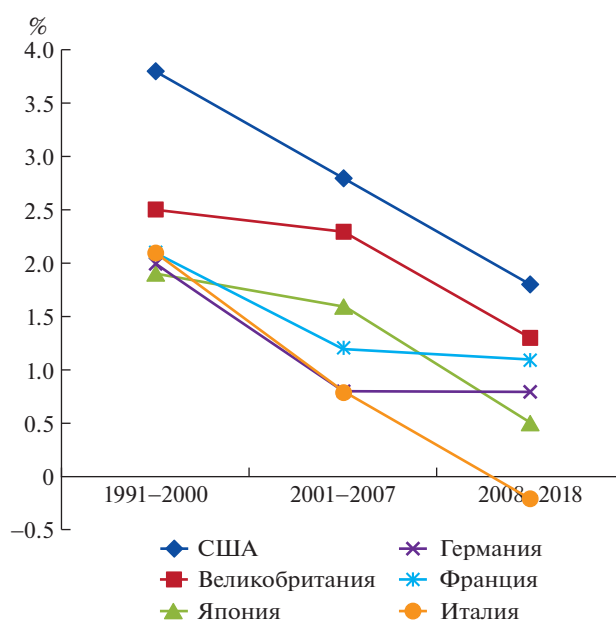
Согласно прогнозу CNPC от 2019 г. [5], пик спроса на нефть в китайской экономике может быть пройден в 2030 г., спроса на бензин – уже в 2025 г. Китай лидирует в производстве и потреблении электромобилей. За 6 мес. 2019 г. здесь было продано 650 тыс. электромобилей – рост 67% к аналогичному периоду 2018 г. В сентябре 2019 г. риск пика глобального спроса на нефть признало и Министерство энергетики РФ в обновлённом проекте энергостратегии России до 2035 г. [6].

На таком фоне разворачивается гонка между странами, обладающими большими запасами углеводородов, по ускоренной их монетизации. Её подстегивают ожидания, что инвесторы могут ослабить интерес к вложениям в нефтегазовый бизнес. Именно в этом ключе стоит рассматривать недавнее рекордное IPO Saudi Aramco (25.6 млрд долл.), на которое спустя 4 года после анонсирования наконец решился наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бин Салман в надежде диверсифицировать экономику королевства.

Тренды в цифровой экономике и энергетике, двух важнейших секторах глобальной экономики, оказывают многовекторное воздействие на международные отношения.

О СОЦИАЛЬНОЙ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ РАЗВИТОГО МИРА

Последний по времени мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. остался в истории с отчётливым клеймом “Сделано в США”. В силу тяжёлых и, возможно, небескорыстных регуляторных ошибок, он обнажил подспудно накапливавшиеся дисбалансы. Главный из них – исчерпание, кризис либерального социального контракта, заключённого между властью, бизнесом и гражданским обществом в начале 60-х годов прошлого века. Этот контракт был “подписан” ещё до глобализации, в нецифровом, индустриальном и биполярном мире. Тот мир не сталкивался с массовой миграцией и климатическими изменениями, с глобальной конкуренцией за инвестиции и “человеческий капитал”. Его суть была достаточно проста – каждое следующее поколение жило лучше, располагало большими возможностями, чем предыдущее. Дети становились более успешными, чем родители. Крах мировой системы социализма укрепил уверенность в эффективности старого общественного договора, ослабил усилия по поддержанию социально приемлемого распределения общественных благ. Возникло ощущение универсальности либеральной рыночной демократии для всех регионов мира. Это провоцировало геополитическую экспансию сначала в Восточной Европе, а затем и на Ближнем Востоке. Британский политик Д. Ми-

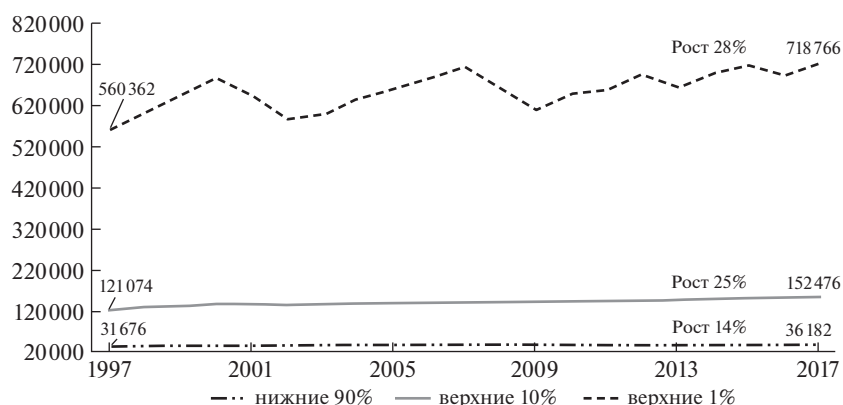
Рис. 3. Темпы прироста доходов на душу населения
Источник: расчёты ИМЭМО РАН по данным Всемирного банка, МВФ, 1991–2018 гг.

либэнд точно назвал этот период *временем “безнаказанной политики” Запада* [7].

Корпоративные элиты сфокусировались на росте акционерной стоимости в ущерб социальной ответственности. Бывший американский министр труда Р. Райч (1993–1997 гг.) в 2020 г. “Правда состоит в том, что сегодня американские корпорации приносят в жертву занятых и местные сообщества ради форсирования рекордных прибылей, как никогда в прошлом” [8]. Политический истеблишмент бросился вдогонку. Как пишет обозреватель Financial Times Э. Люс: “Г-н Джо Байден, в бытность сенатором (1973–2009 гг.), помог родному штату Делавэр стать крупнейшей офшорной юрисдикцией”. И далее: “Америка – крупнейший рай для грязных денег” [9]. По оценке Мирового банка, в 2017 г. на территории США было зарегистрировано в 10 раз больше фирм, чем в 41 офшорной зоне других стран.

Но после 2008 г. что-то пошло не так на этом “празднике жизни”. Падение темпов прироста (рис. 3) или стагнация доходов среднего класса, резкая их поляризация, особенно в США, формирование регионов с застойной бедностью достигли критических уровней¹ (рис. 4). И это происхо-

¹ Как пишет лауреат Пулитцеровской премии Н. Кристоф, четверть его знакомых, с которыми он ходил в школу в округе Ямхилл (штат Орегон), процветавшем на протяжении большей части XX в., но опустевшем с исчезновением там рабочих мест, уже умерли от наркотиков, алкоголя, совершили суицид или погибли в результате безрассудных несчастных случаев [10].

Рис. 4. Динамика годовой зарплаты для различных групп доходополучателей, долл. 2017 г.
Источник: расчёты ИМЭМО РАН.

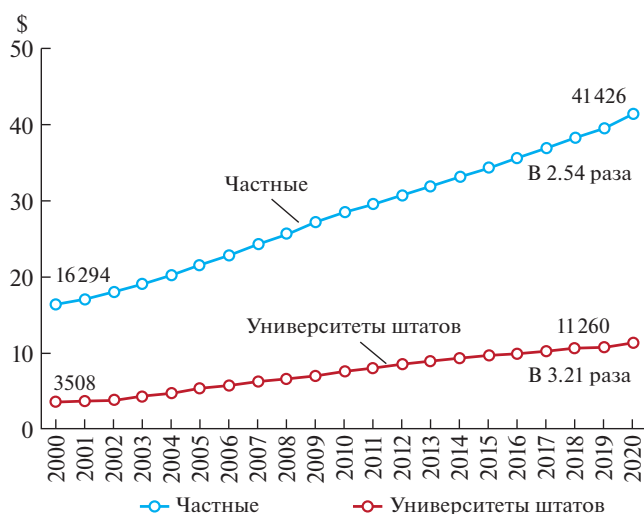
дит на фоне взлёта стоимости университетского образования (рис. 5). В структуре долгов домашних хозяйств задолженность по образованию ещё в 2003 г. составляла 3%, а в 2018 г. вышла на второе место – 11% [11]. Для среднего класса университетское образование детей – крайне чувствительный параметр. Социологические опросы подтверждают экономический анализ.

Как следует из данных, приведённых на рисунке 6, оптимисты проживают в странах БРИКС. В США же тех, кто полагает, что жизнь детей станет хуже или не улучшится по сравнению с их собственной, уже 50%. Во Франции это мнение разделяют 65% опрошенных, в Германии – 75%. Британский юрист Х. Мохамед утвер-

ждает, что “поколение миллениалов будет первым поколением, чья жизнь будет хуже, чем у родителей” [12]. Что касается американского общества, то в нём накопилась и усталость от бесконечных, почти 20-летних ближневосточных войн. В Европе десятилетие держались низкие темпы роста, двузначный процент безработицы среди молодежи. Миграционный удар, как следствие вооружённых ближневосточных авантюр, добавил остроты этим сюжетам. Старая политическая элита не смогла предложить модернизационных изменений традиционного общественного договора. Партии левого центра: французские социалисты, немецкие социал-демократы, а теперь и лейбористы стремительно теряют электорат. В развитых странах пришёл конец социальной сплочённости (social cohesion) – возникли разделённые общества.

На этом фоне популистские политические силы, проповедующие лозунги протекционизма, изоляционизма и национального возрождения, остро критикующие старый политический центр, добились предпочтения избирателей. В их числе Д. Трамп, Б. Джонсон, М. Сальвини, Ж. Борьсонару, Н. Модии, В. Урбан, Р.Т. Эрдоган – только некоторые имена лидеров новой волны.

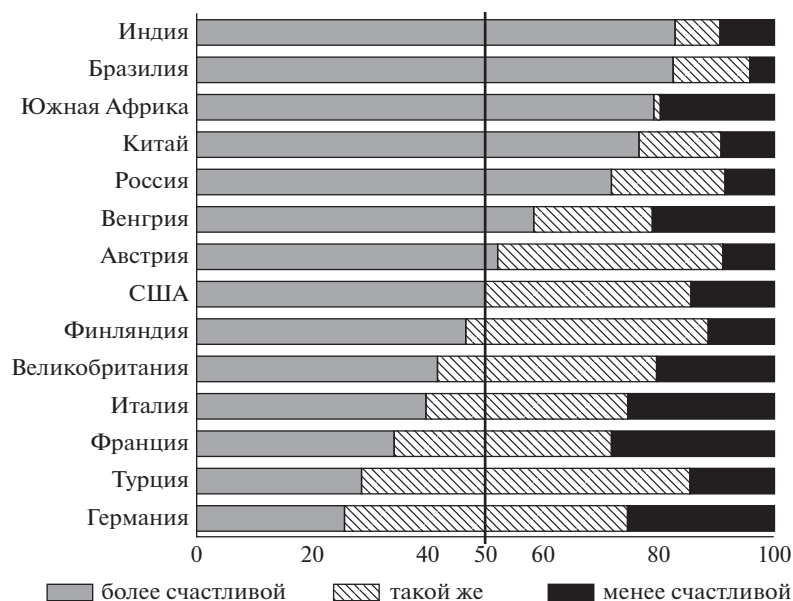
Изменение внутривнутриполитического ландшафта привело к ревизии всей системы глобального управления в надежде ослабить социальные дисбалансы, вернуть социальную сплочённость. США стали лидером отказа не только от многосторонних торговых-инвестиционных соглашений, инициатором санкционных войн, но и выхода из договоров об ограничении вооружений, отказа от климатических соглашений. В 2001–2019 гг. США вышли или отказались от 15 важнейших институтов глобального управления. В их числе: по контролю над вооружениями – Договор по ПРО, ДРСМД, СВПД; по климату: Киотский протокол и Парижское соглашение; по миро-

Рис. 5. Динамика стоимости обучения в университетах США, 2000–2020 гг.

Индекс потребительских цен вырос за эти годы в 1.54 раза

Источник: расчёт ИМЭМО на основе данных U.S. News Best Colleges.

Рис. 6. Ответы на вопрос социологов “Когда вы думаете о своих детях или о своих будущих детях, как по-вашему, их жизнь будет более или менее счастливой, чем ваша?” продемонстрировали разный уровень оптимизма на этот счёт в разных странах
 Источник: Governance for Happiness. Global Survey Results conducted by Schoen Consulting, October 2019.

вой экономике: ВТО, ТТП, ТТИП; по правам человека: Совет по правам человека ООН, ЮНЕСКО, саммит Арктического совета и др. На счету нынешней администрации США — ликвидация 10 основополагающих международных соглашений и институтов.

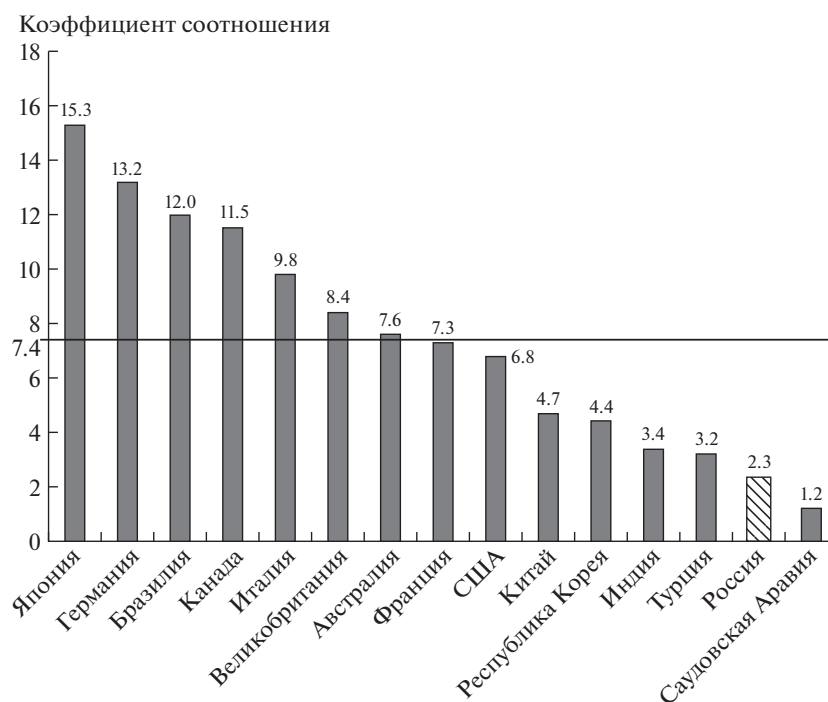
США используют исключение из правил ВТО, мотивированное соображениями национальной безопасности для введения санкционных мер и тарифов настолько часто и широко, что превратили его в новую норму своей торговой политики. А 10 декабря 2019 г. США вообще заблокировали деятельность ВТО, не утвердив судей в апелляционной инстанции по разрешению споров².

Столь масштабная ревизия мирового порядка и в такие короткие сроки раньше была характерна только для послевоенных периодов. Нынешняя администрация США не скрывает намерения разрушить полицентричное мировое устройство. Похоже, что 45-й президент вообще против любой архитектуры и за политический и экономический дарвинизм, за максимально жёсткую геополитическую конкуренцию. По принципу: “это в зоопарке надо было жить по правилам, а в джунглях самый сильный зверь — США”. Америка готова преследовать свои национальные интересы,

² На полях замечу, что при прочтении американских стратегических документов — “Стратегии национальной безопасности”, “Стратегии национальной обороны” и других к их авторам возникает вопрос — кто ревизионист? [13, 14].

бороться или договариваться с любыми конкурентами без особого внимания к их идеологии. “Послушных защитим, но соразмерно вкладу каждого” — будь то страны НАТО, Израиль или Япония.

Каковы предварительные экономические результаты “трампономики”? По прогнозу МВФ [15], среднегодовые темпы прироста в 2016–2020 гг. составят: по миру — 3.6%, по развитым странам — 2.1%, по США — 2.5%. Таким образом, американская экономика, отставая от темпов роста мировой, существенно опережает не только темпы роста экономик развитых стран, но и демонстрирует более высокую динамику, чем во время второго президентского срока Б. Обамы (2.3%) [15]. Рост рынка акций (индекс S&P 500) в 2019 г. поставил рекорд XXI в. При этом также рекордно низкой (с 1969 г.) остаётся безработица (3.5%, декабрь 2019 г.) [16]. Однако нельзя не замечать и отложенных опасных трендов и симптомов. Трамп увеличил, темпом в 2 раза превышающем рост ВВП, федеральный долг на 4.7 трлн долл. до 2029 г. в основном за счёт сокращения налогов и увеличения федеральных, в том числе оборонных расходов. Смогут ли мировые финансовые рынки продолжать поглощать увеличение долга Федерального казначейства? Этот вопрос остаётся открытым. Также сильно вырос разрыв между динамикой капитализации американского бизнеса и совокупной прибылью американских компаний. Такой дисбаланс обычно

Рис. 7. Соотношение расходов на здравоохранение и образование к военному бюджету
 Источники: расчёты на основе статистики Всемирного банка, ОЭСР, СИПРИ.

ликвидируется экономическим кризисом. Когда это произойдёт? Станет ли пандемия коронавируса спусковым крючком глобальной рецессии или будет глубокой, но кратковременной коррекцией рынков?

Факты говорят о том, что вероятность глобальной рецессии в 2020–2021 гг. остаётся высокой. Неопределённости, ожидаемые неизвестные — точно нарастают. Однако их причины скорее политические, чем экономические: торговая война США–Китай, Брекзит, устранение одного из руководителей Ирана и блокада этой страны, нарастание противоречий по линии США–ЕС. И в этом новизна ситуации. Существуют и контртенденции.

- Во-первых, объём мировой экономики превысил в 2019 г. 85 трлн долл. На этом фоне даже рецессия в Германии (4.5% мирового ВВП) не столкнёт глобальную экономику, распределённую между многими странами, в кризис. Кроме того, скоординированное и превентивное снижение ставок центробанками ведущих стран уже ослабило рецессионный тренд.

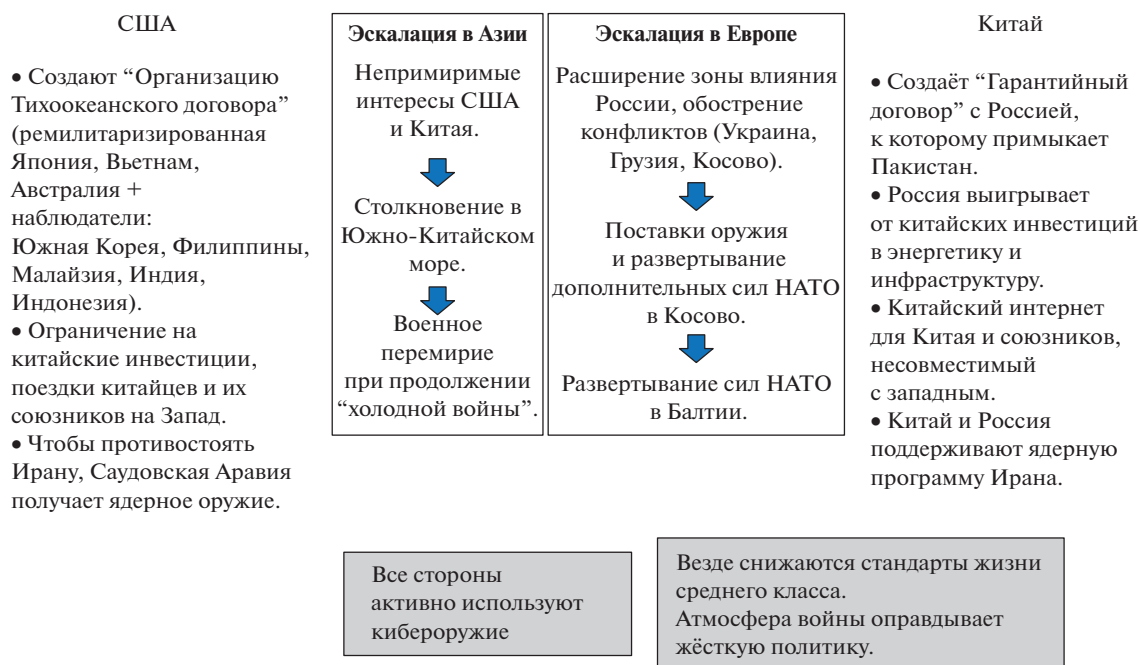
- Во-вторых, администрация Трампа прилагает усилия, чтобы отодвинуть наступление рецессии за ноябрь 2020 г. — период президентских выборов, поэтому ищутся развязки в торговле с Китаем.

РОССИЯ: ВЫЗОВ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Вызов экономическому росту актуален для России. Сегодня фокус экономической политики должен смещаться от макроэкономики, где достигнуты сильные показатели, к микроэкономике и развитию “человеческого капитала”, утверждению мотивации на развитие. Вероятность глобальной рецессии в 2020–2021 гг. остаётся, что заставляет сохранять контрциклическую “подушку” макрофинансовой стабильности. При этом уроки СССР заставляют постоянно держать в фокусе внимания и *невоенные параметры безопасности*. А эти параметры уже близки к пределам.

На рисунке 7 представлен расчёт по 15 странам — лидерам мировых оборонных расходов. Приведено соотношение федеральных социальных расходов на здравоохранение и образование (без науки и культуры) и оборонных. Одновременность санкций и новая гонка вооружений могут создать тяжёлый мультипликативный эффект для экономики и жизненного уровня. Проведённый в ИМЭМО анализ антииранских санкций демонстрирует, что они оказывают кумулятивный негативный эффект на 10-летнем горизонте. В случае России их действие может проявиться как раз к 2024 г.

Рис. 8. “Новая биполярность”. Прокси-войны двух лагерей как путь к большой войне

Источник: составлено по М. Бэрроуз. Глобальные риски 2035.

Вызов стратегической стабильности. Сокращение мер доверия в случае непродления Договора СНВ-3 (срок окончания его действия — 5 февраля 2021 г.) приведёт к утрате транспарентности и предсказуемости. За время существования СНВ-3 стороны провели 313 инспекций и 18 тыс. обменов информацией [17]. Никакие национальные средства разведки не смогут компенсировать эту потерю. Кроме того, ликвидация СНВ будет приглашением к расширению ядерного клуба до 14 стран в обозримой перспективе. К “девятке” могут прибавиться Япония, Южная Корея, Иран, Саудовская Аравия, Турция. Виден и следующий эшелон “желающих”.

В случае развертывания баллистических ракет средней дальности в Польше, Румынии и даже Балтии они смогут долетать до Урала и даже дальше. Гиперзвуковые боеголовки под новые аналоги “Першинг-2” с коротким полётным временем и маневрирующими траекториями, а также новые наземные крылатые ракеты могут частично ослабить эффективность средств реализации российской концепции ответно-встречного удара. Это заставит нас: а) с большими затратами повышать живучесть ударных ядерных сил и их информационных систем; б) развернуть аналогичные системы средней дальности там, где они могут накрыть территорию США; в) принять концепцию упреждающего удара воспримут и США (а намёки на это есть уже в Обзоре ядерной политики 2018 г.), тогда резко понизится порог применения ядерного оружия.

Одновременно разрушение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и риск размещения американских ракет в Европе потребуют ответных мер, что вызовет новое ухудшение отношений со странами ЕС. На это же нацелены и проекты создания ПРО США/НАТО в восточноевропейских странах. *В расширении раскола между Россией и ЕС страным образом и по разным причинам близки интересы США, Польши, стран Балтии.*

РОССИЯ И НОВАЯ БИПОЛЯРНОСТЬ

Россия влияет и одновременно адаптируется и к изменению баланса сил во внешнем мире, и к технологическим вызовам — двум критическим факторам текущей трансформации мирового порядка. *Его центральное противоречие: попытка США вернуть полицентричную архитектуру мирового порядка к однополярности.* Причём Трамп выступает за первенство Америки как таковое, а не за ответственное лидерство, которое предполагает бремя и, конечно, издержки. Наиболее вероятный выход из этого противоречия — формирование новой биполярности, биполярности XXI века: *США, Япония + НАТО — Россия, Китай + страны ОДКБ.*

В Стратегическом прогнозе ИМЭМО до 2035 г. [18] мы рассматривали этот сценарий как один из четырёх. Сегодня, спустя 5 лет, его вероятность оцениваю выше 50%. Эту же точку зрения высказал недавно М. Бэрроуз, авторитетный американский прогнозист, в опубликованном в сентябре 2019 г. прогнозе “Глобальные риски 2035” (рис. 8).

По сути дела, мы уже живём в ситуации мягкой биполярности. Её формула по отношению с Китаем: *“никогда против друг друга – не всегда вместе”*.

Риски и вызовы новой биполярности. В левой части “уравнения” США, Япония + НАТО – Россия, Китай + страны ОДКБ лидерство очевидно. Оно фиксируется, в том числе, 75-летним присутствием вооружённых сил США на территории двух их крупнейших союзников: Японии и ФРГ. В правой части уравнения лидерство дискуссионно. На среднесрочную перспективу КНР увеличит текущий 8-кратный разрыв с Россией во ВВП и технологическое лидерство. В большинстве оборонных технологий мы сохраняем мировое первенство. Например, в ПВО/ПРО, в системе предупреждения о ракетном нападении (СПРН), о помощи Китаю в создании которой сообщил В.В. Путин в сентябре 2019 г. Кстати, все китайские СМИ, как по команде, пропустили эту важную информацию.

Пекин не может не учитывать, что только две страны могут за 30 мин не только уничтожить друг друга, но и Китай. Это будет создавать ограничения тренду на его доминирование. Но только до тех пор, пока Китай не достигнет стратегического паритета с Россией и США или пока между Россией и КНР не будет заключен стратегический союз. То есть до тех пор, пока мягкая биполярность не перейдет в жёсткую. Думаю, что Пекин будет к этому стремиться. Особенно, к середине века, в случае продвижения КНР к глобальному лидерству, цели, провозглашённой на XIX съезде КПК в 2017 г. Да и США своей политикой фактически двойного сдерживания подталкивают Москву и Пекин к стратегическому союзу. Напомню, против нас действуют 79 раундов американских санкций.

Каковы китайские интерпретации сценария новой биполярности? На проведённой в Пекине в конце 2019 г. влиятельным экономическим журналом “Цайцзин” конференции отмечалось, что напряжённость в отношениях Китай – США сохранится в 2020 г. и может продлиться ещё 3–5 лет [19]. Другие китайские источники позволяют утверждать, что ближайшие 10 лет (и это минимальный срок) сотрудничества с США по хай-теку не будет. На смену США приходит Европа, сегодня до 70% новых технологий поступает в Китай из Германии. Возможная модель: “один мир – две пока технологические экосистемы”³. На создание автономной китайской цифровой экосистемы направлена директива ЦК КПК (2019 г.), получившая сокращённое название “3-5-2”. Она ориентирует государственные ведомства и операторов критических инфраструктурных систем на

замену 30% иностранного компьютерного оборудования в 2020 г., 50% – в 2021 г. и 20% – в 2022 г. Это весьма амбициозная задача. Скажем, китайские компьютеры “Леново” используют микрочипы “Интел” и дисководы “Самсунг”. Но если с “железом” относительно просто, то с программным продуктом сложнее. Большинство поставщиков создают программы под операционные системы Windows (Microsoft) и macOS (Apple). Китайская операционная система Kylin OS имеет гораздо более узкий спектр поставщиков [20]. Альтернативная США цифровая экосистема могла бы включать Китай, Россию и ЕС – такую точку зрения представил на состоявшейся в ИМЭМО международной конференции EMERTECH-2019 профессор Жун Кэ из Университета Цинхуа. Китайские стратеги подчёркивают, что отношения между участниками “второй экосистемы” должны быть равноправными и гармоничными – ведь именно это обещает лозунг “общества судьбы человечества”, зафиксированный в Конституции КНР и уставе КПК. Однако реальное лидерство и координирующую роль в этой экосистеме они отводят Китаю: причина в том, что после украинского кризиса Россия поссорилась с Европой, а Пекин дружен с обеими вершинами этого “технологического треугольника”.

Некоторые возможные контуры российских внешнеполитических подходов в 20-е годы XXI века.

В случае нарастания биполярного тренда Вашингтон будет стремиться втянуть в свою орбиту Бразилию, ЮАР, Южную Корею, Индонезию и Мексику. Естественно, они будут пытаться усидеть “на горе”. Представляется, что отношения с ними стоит активизировать. И здесь Пекин – естественный союзник. *Но ключевая проблема – на чьей стороне Индия?* По второму треку мы уже несколько лет ведём трехсторонние консультации в формате ИМЭМО – Обсервер Фаундейшн – Центр Вудро Вильсона. Как остроумно ответил американцам один индийский участник этих консультаций, “если вы будете запрещать нам покупать российское оружие – в политическом классе Индии начнётся шизофрения”. Но американцы наращивают усилия по реформатированию и экспертного, и политического сообщества Индии. Их нарратив, который неплохо “заходит” в Индии, – “Россия – спутник Китая”. Наше внешнеполитическое планирование не может проходить мимо этих американских усилий.

Очевидно, что не в интересах России и Евросоюза играть вторую скрипку в биполярном мире. Похоже, в ЕС только президент Франции и канцлер ФРГ начинают осознавать эту угрозу. Нас ждёт достаточно долгий период трудных отношений с США и ЕС, а в перспективе, не исключено, и с Китаем.

³ Пока Китай не ликвидирует свои слабые места.

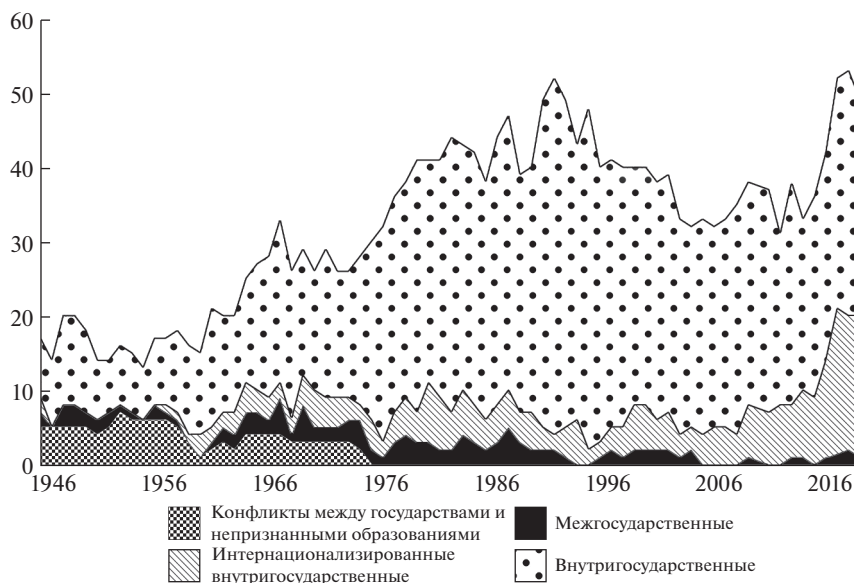

Рис. 9. Количество вооружённых конфликтов с участием государств

Источник: Uppsala Conflict Data Program

России предстоит новая роль — ведущей “балансирующей” державы. Модель политики с “изменяющейся геометрией партнёрств” уже успешно опробована на Ближнем Востоке: в Сирии и Ливии. Такой многовекторный подход получает признание. Согласно опросам 20 тыс. экспертов, по итогам 2019 г. Россия, как и по итогам 2018 г., занимает вторую строчку в рейтинге совокупной мощи и международного влияния [21]. Эту нарабатанную практику взаимодействия с широким спектром международных партнёров следует всемерно поддерживать. Именно этот подход может удержать полицентричный мир от сползания к жёсткой биполярности.

Полагаю, в отношениях с евроатлантическими странами стоит максимально акцентировать сближение с Китаем, посылая при этом сигналы Пекину о необходимости корректного соблюдения российских интересов, как минимум, в постсоветских странах. И одновременно работать по поиску компромиссов и развязок, прежде всего с ЕС.

* * *

В ведущих центрах силы нет сложившегося понимания, не сформулирован внятный и желаемый образ будущего мирового порядка. Концепции “Сделаем Америку снова великой” и “Один пояс, один путь” имеют отчётливый фокус на узко национальные интересы. Похоже, что все ведущие игроки, в том числе Россия, стремятся отстаивать свои интересы, но не жаждут ответственной глобальной роли. Такое стремление и объективная готовность сохраняются, пожалуй,

пока у части американского истеблишмента. Но элита США сегодня глубоко расколота.

Россия может предложить этот дизайн исходя из многообразия национальных социально-политических моделей. Как известно, разнообразие снижает энтропию. Идеологическая унификация стран по принципу “мировой системы социализма” либо “либерального мирового порядка” провалилась. Это не повод разочаровываться в тех или иных идеалах, но нельзя не признать тот факт, что гетерогенность в очередной раз оказалась устойчивее гомогенности.

Пока же полицентризм без мультилатерализма, то есть без глобального управления, ломает нормы, регулирующие мироустройство. Мир стал более опасным и с военно-политической, и с финансово-экономической, технологической и климатической сторон. Недаром “Бюллетень учёных-атомщиков” перевёл часы Судного дня на 20 секунд вперёд [22].

Рисунок 9 наглядно показывает резкое увеличение интернационализированных внутригосударственных конфликтов в XXI в., спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны. Поэтому, конечно, нужна работа по снижению текущих рисков дестабилизации.

В более долгосрочном плане важен поиск нового дизайна мирового порядка. Предлагаю формулу “многостороннее ответственное лидерство”. (*Multilateral responsible leadership*). Назову её константы.

- Универсализация применения принципов международного права, отказ от двойных стан-

дартов в выборе внешнеполитических приоритетов;

- Отказ от стратегий *экспорта собственных моделей развития* в третьи страны;

- Обеспечение права на *распространение правдивой информации*, признание информационных войн опасной прелюдией к эскалации межгосударственных конфликтов и насилия.

С моей точки зрения, эта формула выглядит предпочтительнее других вполне реалистических сценариев: новой биполярности, хаотичных “джунглей” Трампа, или перспективы однополярности во главе с Китаем. Это контуры четырёх сценариев мирового порядка, которые мы закладываем в свой очередной стратегический прогноз до 2040 г.

“Многостороннее ответственное лидерство” концептуально не противоречат подходу ЕС к укреплению “мультилатерализма, основанного на правилах”, где ООН называется краеугольным камнем [23]. В этом документе вызывает возражение, пожалуй, только старая тема, касающаяся “обязанности защищать” (responsibility to protect), которая дискредитировала себя в Ираке, Ливии, Сирии.

Очевидно, мировое развитие подошло к рубежу, когда императивным становится настройка старых и конструирование новых институтов и норм инклюзивного мирового развития.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность коллегам из ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН: Ф.Г. Войтоловскому, А.Г. Арбатову, И.В. Данилину, В.Ю. Журавлёвой, С.В. Жукову, Г.И. Мачавариани, С.В. Уткину, А.П. Гучановой за обсуждения и помощь в процессе подготовки доклада.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kemp S.* Digital 2019: Global Internet Use Accelerates, We are social, January 2019. <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения: 25.10.2019).
2. Digital Economy Report 2019. United Nations Conference on Trade and Development. Geneva: United Nations, 2019.
3. *Bailey A., Chalendar A., Wallenstein J., Reeves M.* The New Freelancers. Tapping Talent in the Gig Economy. Boston Consulting Group, BCG Henderson Institute, January 2019. <https://www.bcg.com/publications/2019/new-freelancers-tapping-talent-gig-economy.aspx> (дата обращения 28.10.2019).
4. *Байков Н.М., Гринкевич Р.Н.* Прогноз развития отраслей ТЭК в мире до 2035 г. М.: ИМЭМО РАН, 2012.
5. China's crude oil demand seen peaking at 705 mln T around 2030 – CNPC research, Reuters, December 5, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/china-energy-forecast-cnpc-idAFL4N28F1YW> (дата обращения 10.12.2019).
6. Проект энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 г. (редакция от 18.12.2019).
7. *Miliband D.* The New arrogance of power: Global politics in the age of impunity, Fulbright Lecture, June 2019.
8. *Stern S.* Will autocratic leadership styles spill over into business? // Financial Times. 2020. January 06.
9. *Luce E.* How money laundering is poisoning American democracy // Financial Times. 2019. November 28.
10. *Kristof N.D., WuDunn S.* Tightrope: Americans reaching for hope. New York: Alfred A. Knopf, 2020.
11. Quarterly Report on Household Debt and Credit. 2019:Q2. Released August 2019. Federal Reserve Bank of New York. Research and Statistics Group.
12. *Rashid T.* People Like Us by Hashi Mohamed review – room at the top? Not now? // The Times. 2020. January 11.
13. National Security Strategy of the US 2017. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
14. National Defense Strategy of the US 2018. DoD. <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>
15. World Economic Outlook: Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. International Monetary Fund, October 2019.
16. U.S. Bureau of Labor Statistics. <https://www.bls.gov>
17. *Вяткин Я.* Ликвидация договора СНВ-3: кто в выигрыше? // Военное обозрение. 2020. 20 декабря.
18. Мир 2035. Глобальный прогноз / Под ред. А.А. Дынкина. ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017.
19. Чжун Мэй гуаньси: бои юй поцзюй. Китайско-американские отношения: игра и прорыв. Цзиньжи Чжунго. 2019-11-15. http://www.chinaday.com.cn/zw2018/ss/201911/t20191115_800185194.html (дата обращения 18.12.2019).
20. *Yang Y., Liu N.* Beijing orders state offices to replace foreign PCs and software? // Financial Times. 2019. December 9.
21. 2019 Best Countries Rankings. Power subranking // U.S.News & World Report. 2019.
22. Bulletin of the Atomic Scientists. <https://thebulletin.org/>
23. EU action to strengthen rules-based multilateralism-Council conclusions, Council of the European Union. Brussels, 17 June 2019.